НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
ПАВЛОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им.С.ТОРАЙГЫРОВА

4 2002

ӨЛКЕТАНУ
КРАЕВЕДЕНИЕ

10-летию

НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТА

посвящается

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университетінің ғылыми-көпшілік журналы

Научно-популярный журнал Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова

2001 жылы құрылған
Основан в 2001 г.

ӨЛКЕТАНУ

КРАЕВЕДЕНИЕ

С. Торайғыров
атындағы ПМУ-дің
академик С.Бейсембаев
атындағы ғылыми
КІТАПХАНАСЫ

4 **2002**

ӨЛКЕТАНУ - КРАЕВЕДЕНИЕ

СВИДЕТЕЛЬСТВО
о постановке на учет средства массовой информации
№ 2276-Ж
выдано Министерством культуры, информации и общественного согласия
Республики Казахстан
1 сентября 2001 года

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Тасмагамбетов И.Н., д-р полит. наук, проф. (председатель)
Арын Е.М., д-р экон. наук, проф.
Каскабасов С.А., д-р филол. наук, проф.
Сейдимбек А.С., д-р филол. наук, проф.
Зиманов С.З., д-р юр. наук, проф.
Байпаков К.М., д-р ист. наук, проф.
Нысанбаев А.Н., д-р филос. наук, проф.
Медеу А., д-р геогр. наук, проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Арын Е.М., д-р экон. наук, проф.(главный редактор)
Акишев А.А., канд. ист. наук, доц. (зам. гл. редактора)
Кудабаев А.Ж., (отв. секретарь)
Захаренко А.Л., канд. ист. наук, доц.
Инсебаев Т.А., канд. техн. наук, доц.
Таштемханова Р.М., канд. ист. наук, доц.
Сейтахметова Г.Н. (тех. редактор)

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели.
Мнение авторов публикаций не всегда совпадает с мнением редакции.
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов.
Рукописи и дискеты не возвращаются.
При использовании материалов журнала ссылка на «Өлкетану - Краеведение» обязательна.

© ПГУ им.С.Торайгырова

Теруге 15.12.2002 ж. жіберілді. Басуға 25.12.2002 ж. қол
қойылды. Форматы 197х420/2. Кітап-журнал қағазы.
Көлемі 12,7 шартты б.т. Таралымы 300 дана.
Бағасы келісім бойынша.
Компьютерге терген Сошникова О.М.
Корректорлар: Зейнулина А.Ф., Шабанова Б.А.
Заказ № Л-33.

Сдано в набор 15.12.2002 г. Подписано в печать 25.12.2002г.
Формат 197х420/2. Бумага книжно-журнальная
Объем 12,7 уч.-изд. л. Тираж 300 экз. Цена договорная.
Компьютерная верстка Сошникова О.М.
Корректоры: Зейнулина А.Ф., Шабанова Б.А.
Заказ № Л-33

Издательство Павлодарского государственного университета
им.С.Торайгырова
637000, г. Павлодар, ул. Ломова, 64.

УДК 9 (574)

АГРАРНАЯ ИСТОРИЯ ДОВОЕННОГО КАЗАХСТАНА В ИСТОРИОГРАФИИ 1950-Х – ПЕРВОЙ ПОЛ. 1980-Х ГОДОВ

Р.Ж.КАДЫСОВА
Павлодарский государственный университет им.С.Торайгырова

Мақалада 1950 және 1980 жылдардың бірінші жартысындағы тарихнамада соғысқа дейінгі ауыл шаруашылығын жаңарту мәселелері қарастырылады.

Статья посвящена историографии проблемы реформирования аграрного сектора довоенного Казахстана периода 1950-х – первой пол. 1980-х. гг.

The article is devoted to the problems of reformation of agriculture of pre-war Kazakhstan, thoroughly observed in historical literature of 50-s – the 1st half of 80-s of the XXth century.

В историографическом периоде 1950-х – первой половины 80-х гг. совершенно справедливо очень часто выделяют срез, отчет которого начинают со II половины 1950-х годов. Это действительно этапный момент – XX съезд КПСС. Именно с его трибуны началось развенчание культа личности И.Сталина, а если более широко – десталинизация общества.

Хотя концептуальная линия историографии оставалась прежней, были внесены некоторые коррекции в исторические исследования. В частности, стало возможным говорить об "ошибках и перегибах", "отходах от партийной линии", начали пересматриваться оценки по поводу некоторых персоналий и т.д. [3]. Не во всем вызывает согласие утверждение о том, что XX съезд партии, и связанная с ним «хрущевская оттепель» породили глубочайший водораздел между историографией постсталинизма и ее предшественницей. Думается, что это не совсем так, поскольку в хрущевское время критика сталинизма, получив сильнейший импульс, тем не менее так и не вышла за пределы поверхностного осуждения культа личности, оставаясь по существу в плену старых догматов.

Никак не изменилось отношение к выдающимся ученым-аграрникам (А. Чаянову, Н. Кондратьеву и др.), характеризовавшимся неонародниками мелкобуржуазного толка,

по–прежнему предавались остракизму имена А. Байтурсынова, М. Дулатова и других представителей "второй волны" казахской интеллигенции (упоминание их допускалось лишь в негативном аспекте). Как и в "Кратком курсе истории ВКП (б)...", в ключе явной сакрализации повествовалось о раскулачивании и ликвидации байства "как класса". По мнению исследователей, писавших на эту тему, кампания эта завершилась не созданием гигантского аграрного ГУЛАГа и физическим уничтожением крестьянства, а "трудовым и социально – политическим перевоспитанием эксплуататорских элементов, в ходе которого спецпереселенцы вовлекались "в трудовое соревнование, в кружки по повышению квалификации и в спортивные кружки", усваивали "социалистическое мировоззрение"[4].

До сих пор оставалась неисследованной тема голода и вызванной им демографической катастрофы. В годы "великого перелома" в Казахстане погибло около 2 млн. человек коренного населения. С учетом массовых миграций (в том числе за рубеж) численность казахского этноса на территории республики уменьшилась более чем на половину. Между тем в литературе тех лет невозможно встретить и намека по поводу казахстанской трагедии.

Общепризнанно, что итоги, подведенные на XX партийном съезде внесли в развитие общественного сознания заметные коррективы. Однако последние могут быть охарактеризованы не как моменты радикализации, но как движение в сторону некоторой либерализации. Понятно, что историография, являясь одной из форм ментальности, испытывала аналогичные процессы. В историографии нашей проблемы это находило проявление в том, что стало позволительно говорить об "ошибках и некоторых перегибах", хотя подаваться они должны были как "искривления партлинии на местах", которые тут же "выпрямлялись" Центром (по такой схеме насаждался, например, стереотип, будто административная вакханалия на местах во время коллективизации была сразу же прекращена, как только были опубликованы известные сталинские статьи "Головокружение от успеха", "Письмо товарищам колхозникам").[6, 375-388]

Но даже этот строго контролируемый мизерный допуск к "запретным" аспектам, т.е. узко ограниченный прорыв к исторической правде, был вскоре блокирован. Произошло это с приходом к руководству страной Л. И. Брежнева, взявшим курс на свертывание критики культа личности. В его рамках даже простая констатация ошибок перегибов (без их глубинного анализа) стала восприниматься в идеологических инстанци-

ях как очернение революционного прошлого. Брежневский курс на оправдание сталинской максимы "Лес рубят – щепки летят" получил свое развитие и в дальнейшем. В частности, недвусмысленная установка на ужесточение идеологической политики фиксируется и в известном докладе К. У. Черненко, прозвучавшем на июньском (1983г.) Пленуме ЦК КПСС. [1,15]

"Тихая" реабилитация сталинизма, подавляя импульсы начала 60-х гг., во все возрастающей степени восстанавливала пошатнувшуюся, было преемственность и однородность рассматриваемых историографических периодов, делая их в плане концептуальной сопоставимости почти идентичными.

Подчеркивая этот принципиальный момент, мы, тем не менее, не вправе "предъявлять" предшествовавшей историографии какие-либо претензии. Это было бы не только некорректно, но и бесчестно, поскольку хорошо известно, что в том конкретно-историческом контексте исключалась всякая возможность критического осмысления и сколько-нибудь адекватной интерпретации проблемы. И дело не только в том, что выход за дозволенные границы был чреват самыми серьезными последствиями. Гораздо существеннее было то, что в силу инертности структуры продолжала сохраняться ситуация, при которой "экономические институты общества не заинтересованы в интенсификации и рационализации своей деятельности, а институты регулятивные заинтересованы в самосохранении". Другими словами, нежелание вносить коррективы в общественное развитие и жестокое следование старому курсу "снимали" потребность в критическом осмыслении исторического опыта и блокировали любые попытки выйти на действительно объективный анализ. Отсюда стереотипизированность мышления и начетничество, эзотеричность и апологетика, бессмысленное засекречивание социальной информации. [5,222]

Однако даже в условиях строжайшего идеологического контроля в историографии были моменты проникновения в суть проблемы. Так, некоторые исследователи, и прежде всего историки – шестидесятники, будучи лишенными возможности раскодировать глубинные коллизии того или иного проблемного аспекта, так сказать, открытым текстом находили выход через апелляцию к своеобразному подобию эзопова языка. Иллюстраций на этот счет можно привести немало.

Скажем, статистический анализ, непредвзято выстраиваемый в исследовательской процедуре с его выходом на скрытые, но логично читаемые функционально значимые

зависимости, позволил таким ученым, как В.П. Данилов, А. М. Анфилов,С. Б. Бейсембаев, И.Д. Ковальченко, П.В. Волобуев, П.Г. Галузо,. Ж. Жумабеков и др. продемонстрировать столь оригинальные динамические зависимости, которые подчас лучше всяких слов обнажали несостоятельность иных представлений, заставляли сомневаться в правомерности одиозно "смонтированных" концептуальных версий[2]. Так например, монография С.Б. Бейсембаева "Ленин и Казахстан" является настолько всеобъемлющей, что затрагивает все аспекты политики советской власти в первые десятилетия, в т.ч. аграрную проблематику. Нельзя, конечно, не отметить и удивительную способность С.Б. Бейсембаева выявлять такую фактографию, которая, не заключая в себе какой-либо явной "крамолы", могла благодаря не явной, но скрытой подразумеваемой логике отражаемых причинно-следственных связей зарождать в сознании читателей элементы критицизма по отношению к наработанным стереотипам и их проекциям.

Анализ исторической литературы указанного периода показывает, что в годы советского периода в развитии исторической науки были достигнуты определенные результаты, прежде всего, в плане накопления огромного эмпирического материала. Что касается осмысления этого огромного массива знаний, то оно в силу идеологической заданности исторической науки не могло быть адекватным в реальной социальной действительности. Новейшая историография, будучи высвобожденной от пут догматического доктринерства и вооруженная теоретико-концептуальными идеями методологического плюрализма, имеет сегодня все предпосылки существенно расширить и углубить, а подчас и радикально изменить интерпретации тех исторических событий.

При этом важно, однако, не уподобляться вульгарным неофитам, огульно отрицающим все прежние достижения исторической науки и претендующим на новые изобретения.

Мы можем и должны опираться на лучшие образцы и достижения казахстанской историографии, к которым, несомненно, относятся и труды академика Бейсембаева Серикбая Бейсембаевича. Они продолжают играть роль своеобразного маятника в ориентации исторической памяти народа не только в прошлом, но и в потоке современности.

И в заключение, следует отметить, что всё вышесказанное справедливо не только по отношению к собственно исторической науке, но и к такой её весьма специфической отрасли, как краеведение. Поскольку краеведение, оторванное от подлинно научного знания, теоретико-концепту-

ального аппарата базы исторической науки обречено снизойти до уровня примитивных мифотворческих сказаний на потребу обывательскому вкусу. Именно в союзе краеведения и исторической науки мы видим самую мощную перспективу подлинно научного изучения Павлодарского Прииртышья. Как известно, в этом направлении плодотворно трудились и трудятся немало людей, настоящих патриотов нашего края. Помочь им в их весьма полезной деятельности - ответственная задача историков области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы истории. – 1983. – № 7.

2. Данилов В.П. Социально-экономические отношения в советской деревне накануне коллективизации // Исторические записки.1956.–Т.55. Он же. Социально- экономические уклады в советской доколхозной деревне: их соотношение и взаимодействие., Бейсембаев С.Б. Ленин и Казахстан и др.

3. Жуматов Г. Партийные организации северных районов Казахстана в борьбе за развертывание массовой коллективизации сельского хозяйства (1929-1930 гг.). Автореф. дисс… к.и.н. – А-А., 1954. – 27 с.; Маданов Х. М. Организаторская и политическая деятельность Компартии Казахстана в период коллективизации сельского хозяйства (1928-1933)//На мат. Уральской и Гурьевской парторганизаций. Автореф. дисс… к.и.н. – М., 1971. – 29 с.; Норматов С. З. Деятельность компартии Казахстана по осуществлению ленинского кооперативного плана в 1926-1929гг. Автореф. дисс..к.и.н. –А-А., 1968.–24 с. и другие.

4. Кучкин И.Я. Советизация казахского аула. Москва. –1962. –117с.

5. Левада Ю. Социология//50/50. Опыт словаря нового мышления. – М – 1989.–287 с.

6. Трифонов И.Я. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. –М.– 1975.–369с.